
ПРОБЛЕМЫ ПОЛИТИКИ И СТРАТЕГИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ В ЗАКАВКАЗЬЕ

Н.С. Панченко

Кафедра национальной безопасности
Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте РФ (РАНХиГС)
просп. Вернадского, 84, Москва, Россия, 119606

Автор характеризует геополитическую ситуацию в Закавказье в начале XXI столетия, которая определяется теми процессами, которые происходят внутри каждого из закавказских государств (Азербайджан, Армения, Грузия), в отношениях между ними и между каждым из этих государств и Россией, а также характером взаимодействия и сотрудничества с другими ведущими странами мира.

Ключевые слова: безопасность, стратегия, геополитика, Кавказ.

Есть много сторонников и противников идеи региональной безопасности и сотрудничества, о которой сейчас очень много говорят и пишут, как выйти из тупиковой ситуации, в которой находится Южный Кавказ. Сегодняшние реалии показывают, что южно-кавказские страны объединяются в понятие региона, скорее, только из-за своего объективного географического местонахождения. Другие параметры — социальные, экономические, военно-политические, культурные, которые могут служить объединяющим началом для трехсторонних отношений, между ними практически полностью отсутствуют. В формировании таких параметров и есть перспектива создания системы региональной безопасности на Южном Кавказе. Е. Кожокин в статье «Конфликты в Закавказье — новые реалии» говорит о том, что «для того, чтобы действительно решить ту или иную проблему в регионе, а не сменять один тип конфликта другим, нужно создавать в очагах напряженности принципиально новую атмосферу» [13].

В частности, он предполагает, что восстановление экономических связей между Арменией, Грузией и Азербайджаном может быть одним из определяющих факторов системы региональной безопасности. К. Жгенти в материале «Несколько соображений по проблемам региональной безопасности Южного Кавказа» обобщает основные виды опасностей, которые угрожают региональной стабильности. Это военно-политическая опасность, экономическая опасность, социальная и этно-культурная опасность и, наконец, информационная опасность» [11].

По мнению аналитика В. Головки, «закавказский расклад состоит, по меньшей мере, из 3-х звеньев:

Первое звено — Азербайджан, который играет роль источника нефти. Особенностью стратегического положения Азербайджана является то, что большинство мировых сил, борющихся за влияние в Закавказье, заинтересованы в установлении в республике стабильности и начале промышленного освоения новых месторождений энергоносителей.

Второе звено — Грузия, роль которой, главным образом, сводится к обеспечению транзита нефти. С точки зрения безопасности эта республика является самым слабым звеном.

Третье звено — Армения, которая занимает выгодное стратегическое положение: политическая сила, имеющая монопольное влияние на Армению, может при необходимости использовать республику для дестабилизации ситуации в соседнем Азербайджане и Грузии [9].

Тем не менее, специалисты отмечают тот факт, что на сегодняшний день три государства Южного Кавказа (Армения, Азербайджан, Грузия) и этнотерриториальные единицы региона (Нагорно-Карабахская Республика, Республика Абхазия, Южно-Осетинская Республика) имеют различные взгляды на перспективы формирования системы региональной безопасности.

Геополитическая ситуация в Закавказье в XXI в. в большей степени определяться внутренними процессами в закавказских государствах (Азербайджан, Армения, Грузия) и отношениями этих государств с Россией, с другими ведущими странами мира и южными соседями (в первую очередь с Турцией и Ираном). Кроме того, геополитическая картина Закавказья будет коррелироваться теми процессами, которые произойдут на постсоветском пространстве, особенно в рамках СНГ.

Сегодня, когда новое политическое руководство России берет курс на решительное восстановление российской государственности и приоритетов национальной стратегии, Кавказское направление требует к себе особого внимания.

Решение ряда геополитических задач, стоящих перед Россией в Закавказье, осложняется рядом неблагоприятных факторов, а именно:

— политикой правящих элит новых закавказских государств (Грузия, отчасти Азербайджана, Армении), связывающих перспективы развития и будущее своих государств по большей части с Западом;

— новыми глобалистскими устремлениями США и других стран НАТО, считающих регион зоной своих стратегических интересов; развернувшейся острой борьбой за нефтяные источники Каспия и выбор путей транспортировки углеводородов на мировые рынки;

— неурегулированностью межнациональных конфликтов (Грузия — Южная Осетия, Грузия — Абхазия, Азербайджан — Нагорный Карабах — Армения); сохранением очагов сепаратизма и терроризма на российском Северном Кавказе.

Для оценки геополитических перспектив и проблем, с которыми обязательно будет иметь дело Россия на Кавказском направлении, необходимо в первую очередь рассмотреть такой вопрос, как военно-политические устремления государств Закавказья, так как именно они в наиболее полной и выраженной форме отражают политику закавказских правящих элит по отношению к своему северному соседу.

Наиболее проблемно в Закавказье складываются отношения России с Грузией и Азербайджаном. Оба государства активно ищут пути интеграции в европейские экономические и политические структуры, стремятся участвовать в формировании новой структуры безопасности на основе атлантизма. Баку и Тбилиси исходят из прагматического стремления формировать привилегированные отношения, прежде всего с теми странами, которые в данный момент и в наибольшей сте-

пени поддерживают их замыслы и практические шаги по отдалению от России. При реализации этой политики оба государства вступают в стратегическое взаимодействие, как между собой, так и с другими державами, нередко на антиросийской основе [1].

Азербайджан свое будущее в значительной степени связывает с установлением и развитием новых стратегических связей и союзнических отношений (Турция, НАТО, исламский мир) и разыгрыванием нефтяной карты Каспия, вокруг которой в последнее время в основном и строятся все политические и экономические интриги Баку.

Реально Азербайджан стал тем государством, в котором доверие к России оказалось искусственно подорванным еще в советский период, когда армяно-азербайджанское вооруженное противостояние только начиналось. Поражение Азербайджана в карабахском конфликте еще больше увеличило разрыв между Москвой и Баку, сменой последним внешнеполитических ориентиров и приоритетов, а затем и вытеснением России из Азербайджана геостратегическими и нефтяными интересами США, других западных держав, Турции.

Помимо важного транспортно-стратегического особое значение приобретает военно-стратегическое положение Азербайджана, который рассматривается Западом и Анкарой как плацдарм для возможного геополитического и экономического прорыва в Центральную Азию.

Республика, по оценке американских стратегов, может сыграть ключевую роль во внешней политике США, являясь «мостом» в Среднюю Азию, Иран, Ближний Восток, юго-запад России и весь кавказский регион. Баку не прочь играть отведенную ему Вашингтоном роль, стать «продолжением» Турции на Кавказ, что подтверждается и выбором Азербайджаном в качестве своего стратегического ориентира турецкой модели развития, а также активно развивающимися военно-политическими и экономическими связями между двумя странами. Отказавшись от российского военного присутствия на своей территории и совместной с российскими пограничниками охраны государственных границ, свернув военное сотрудничество с Россией и воздержавшись от участия в Договоре о коллективной безопасности государств Содружества, Азербайджан преднамеренно и целенаправленно пошел на расширение круга своих стратегических партнеров на западном направлении при одновременном свертывании отношений с Россией. Именно это и было взято азербайджанской стороной в качестве основы новой стратегии национальной безопасности [1].

Специалисты НАТО оказывают азербайджанской стороне помощь в оборонном планировании и строительстве вооруженных сил, в материально-техническом обеспечении и подготовке военных кадров, создании гражданской обороны, в подготовке спецподразделений и т.д. Налажен обмен информацией политического и военного характера, работает механизм политических консультаций. Страны НАТО, прежде всего Турция, по существу подключились к содействию в охране азербайджанских границ, в том числе воздушного пространства, оказывают Азербайджану помощь в техническом оснащении и подготовке пограничных кадров.

Имеется целый набор других программ военного сотрудничества с НАТО и США.

Интенсивно идет процесс милитаризации страны. На сегодняшний день реальный военный потенциал Азербайджана превосходит официально декларируемый и существенно превышает установленные Договором ОБСЕ для Азербайджана квоты.

В этой связи Агентство по контролю за вооружениями и разоружению США (ACDA) распространило специальный доклад, в котором сообщается о чрезмерной милитаризации Азербайджана и Турции и нарушении баланса сил на Кавказе в пользу последних [1].

Не могут не обращать на себя внимание периодически повторяющиеся заявления азербайджанских политиков о возможности размещения на территории страны военных баз НАТО. Не вызывает сомнения, что угроза Баку разместить у себя иностранные военные базы используется и как способ давления на Россию с целью ликвидировать ее военные объекты в Закавказье, воспрепятствовать военному сотрудничеству с Арменией, которое, по мнению Баку, направлено против Азербайджана [15].

Несмотря на приверженность западным ценностям, отношение Азербайджана к Западу не выглядит абсолютно безоблачным, как это может показаться на первый взгляд.

Западная демократия действует в Азербайджане по старой и апробированной схеме: абсолютное послушание Баку в обмен на дозированную помощь Запада.

У Баку имеются серьезные претензии к своим западным партнерам по ряду ключевых проблем и, прежде всего по вопросу урегулирования проблемы Нагорного Карабаха. Потеря 20% территории в ходе карабахской войны, присутствие в стране одного миллиона беженцев остаются тяжелым экономическим и моральным бременем для азербайджанского общества.

Баку считает, что в последнее время симпатии Запада по карабахской проблематике оказываются чаще на стороне Армении. Новые предложения Минской группы ОБСЕ по Карабаху были расценены как проармянские и как отход от Лиссабонской декларации. Они явно ударили по самолюбию Баку. Продолжает действовать вот уже несколько лет не отменяемая конгрессом США дискриминационная поправка 907, ограничивающая правительственную помощь Азербайджану, в то время как 100 млн долл. ежегодно поступают в Армению. Финансовая поддержка оказывается даже непризнанному Нагорному Карабаху [1].

Катализатором формирующегося расклада сил, по-видимому, будет продолжать оставаться каспийская нефть, которая, как становится все более ясно, нередко оказывается лишь ширмой для геополитических игр. Не менее заметную роль будет играть транскавказский евроазиатский транспортный проект ТРАСЕКА, выводящий Россию за рамки мировых грузопотоков.

Что касается отношений с Россией, то Азербайджан, безусловно, не отбрасывает в сторону вековые исторические связи между двумя странами. Он вынужден и готов считаться со стратегической ролью России и ее интересами в регионе, однако, как неизменно подчеркивается в Баку, «не за счет собственного суверенитета».

Главный упрек из Баку звучит в адрес якобы односторонней проармянской позиции Москвы в наиболее болезненном для Азербайджана вопросе — карабахском урегулировании, способствовании Россией наращиванию Арменией своего военного потенциала. В качестве главных доказательств причин своей озабоченности Баку уже который год называет поставку Россией Армении вооружений на 1 млрд долл., переброску на российскую базу в Армении комплексов С-300, истребителей МиГ-29, а также бронетанковой техники с освобожденных российских военных баз в Грузии, что, по его мнению, нарушает баланс сил между Азербайджаном и Арменией.

Баку внимательно следит за всеми шагами России в отношении Армении, особенно в военной сфере, пытаясь противопоставить им свое сближение с Западом [6].

В последнее время в российско-азербайджанских отношениях обозначились некоторые позитивные моменты. Именно по инициативе российской стороны была создана «кавказская четверка», стали более-менее регулярными встречи руководителей Азербайджана и Армении.

Предметом непростого диалога между Москвой и Баку остаются разные подходы сторон к проблеме статуса Каспийского моря.

В последнее время наметилось некоторое сближение позиций по этому вопросу, однако оно, как представляется, сильно подвержено в Азербайджане конъюнктурному влиянию и остается пока зыбким и неустойчивым.

Перспектива российско-азербайджанских отношений по-прежнему во многом будет зависеть от того, как пойдет разрешение проблемы карабахского конфликта и вызванных им последствий: утраты Азербайджаном значительной части своих территорий, выхода Нагорного Карабаха из состава страны, проблемы беженцев.

По оценке азербайджанской стороны, роль России в урегулировании конфликта не только неадекватна ее возможностям, но и лежит в плоскости односторонних (проармянских) предпочтений Москвы и поэтому контрпродуктивна. Поэтому азербайджанское руководство весьма прохладно относится к посредническим усилиям России. В карабахском урегулировании Баку намерен пока использовать вес и влияние западных стран, авторитетных международных организаций. Следует ожидать, что в связи с серьезными геостратегическими интересами США, Великобритании, других стран Запада, а также Турции и международных организаций (ЕС, ОБСЕ) их участие в урегулировании карабахской проблемы будет наращиваться.

В Азербайджане имеют место и нарастают достаточно опасные межэтнические проблемы (лезгины, талыши), которые не могут не оставаться в поле российского внимания, поскольку несут в себе заряд, дестабилизирующий обстановку на юге России, в Дагестане. Они подогревают дезинтеграционные настроения и при известных обстоятельствах могут спровоцировать нежелательные последствия в российском Северном Кавказе.

Сохраняются у Азербайджана проблемы с соседним Ираном, где проживает значительная по численности азербайджанская диаспора. Иранскую сторону не могут не настораживать призывы и программные положения некоторых азербай-

джанских политических организаций и движений добиваться воссоединения всех азербайджанцев в едином «великом Азербайджане».

В последние годы значительные проблемы для политики России возникли на грузинском направлении.

Непомерные амбиции современных грузинских политиков пришли в противоречие с крайне слабым экономическим потенциалом нового грузинского государства, и в этом, вообще говоря, кроется основная причина тех политических решений и практических действий Тбилиси, которые и привели грузино-российские отношения в столь плачевное состояние, в котором они находятся сейчас.

Продолжив курс первого грузинского президента Звиада Гамсахурдиа на отрыв Грузии от России, нынешнее грузинское руководство в итоге попало в политический и экономический капкан, освободиться от которого можно только лишь пойдя на поклон к новым мощным покровителям и богатым спонсорам, которые в обязательном порядке потребуют от Тбилиси вполне определенных услуг. Президент страны со своим ближайшим окружением, по существу разбазарив и пустив по ветру наследие и традиции более чем двухсотлетней совместной истории и дружбы Грузии и России, продолжает выстраивать все новые и новые геополитические комбинации, в результате реализации которых рассчитывает удобно встроить свое государство в новую геостратегическую модель мира, получив при этом гарантии безопасности и экономического благополучия.

Внутриполитическая и экономическая ситуация в Грузии на сегодня весьма далека от стабильной и тем более — благополучной. Она характеризуется сохраняющейся социально-экономической напряженностью, низким уровнем жизни большинства населения при масштабной коррупции в верхах грузинского общества, наличием сепаратистских тенденций и региональной обособленности, отсутствием видимых перспектив урегулирования грузино-абхазского и югоосетинского конфликтов. Страна живет ожиданиями международной помощи и западных кредитов. Особенно болезненной и чувствительной проблемой остается перспектива сохранения территориальной целостности Грузии.

После так называемой «пятидневной августовской войны» Грузии против Южной Осетии, а также разворачивающейся между рядом мировых держав острой борьбы за возможность контроля над Закавказьем можно твердо быть уверенным, что соперничество переходит в фазу не менее острого противостояния. Война привела к выходу из состава Грузии Абхазии и Южной Осетии, которые давно жили по своим законам. Не желая воссоединения с Грузией, население этих республик настроено на принятие гражданства Российской Федерации как способа обеспечить будущее себе и своим детям.

Во внешнеполитическом плане грузинское руководство демонстрирует устойчивое намерение следовать в направлении сближения с Западом, интеграции в европейские структуры, стремлений стать полноправным членом атлантической системы безопасности.

Не располагая значительными собственными ресурсами развития, грузинские элиты пытаются использовать в качестве такого ресурса геостратегическое поло-

жение страны в Закавказье и на Кавказе, ее возможную роль в качестве важного связующего элемента международных транскавказских транспортных магистралей, особенно перспективных. Роль Грузии в этом качестве действительно может быть высокой в случае реализации масштабного евразийского транспортного проекта ТРАСЕКА, а также проектов транспортировки углеводородных ресурсов из зоны Каспия на мировые рынки [4].

В конце января 1999 г. Грузия была принята в Совет Европы. Члены этой организации неоднократно заявляли о значении для Европы геополитического положения Грузии.

Западное присутствие в Грузии уже приобрело довольно значительные масштабы. Завершена подготовительная работа поэтапной интеграции Грузии в систему Североатлантического союза, республика стала одним из наиболее активных и заинтересованных членов натовской программы «Партнерство ради мира». Началась адаптация структуры вооруженных сил государства к принятым в НАТО стандартам. Участие в указанной программе грузинским военно-политическим руководством рассматривается в качестве важнейшего фактора обеспечения национальной безопасности, прелюдии к полномасштабному вступлению страны в НАТО, что определено важнейшей стратегической целью грузинского руководства и по существу открыто декларируется тбилисскими политиками [14].

Активное сотрудничество Тбилиси с НАТО выражается в предоставлении Грузии права приобретения в странах блока оружия и военной техники, принятии грузинской стороной на себя обязательств выделить в распоряжение НАТО в случае необходимости некоторые свои военные объекты и элементы инфраструктуры, в целенаправленной подготовке военных кадров для грузинских вооруженных сил в натовских учебных заведениях, участии Грузии в совместных с западными партнерами военных учениях, в создании условий для совместного с силами блока обеспечения охраны проходящих через территорию страны нефтяных коммуникаций и т.д. [5].

Интенсивное сотрудничество по военной линии осуществляется Грузией с соседней натовской Турцией. В рамках сотрудничества Грузии и НАТО предусматривается, как правило, до сотни и более ежегодных мероприятий. В их числе крупномасштабные военно-морские учения в зоне нефтяных терминалов с отработкой задач по охране морских коммуникаций и сопровождению танкеров. Возникают серьезные опасения, что вопрос о приближении НАТО к границам России с юга перейдет из категории теоретически возможных в разряд практических. Как известно, Грузия является активной участницей организации ГУУАМ, в которую кроме нее входят Украина, Узбекистан, Азербайджан, Молдова и которая все больше трансформируется из экономической в военно-политическую.

Последовательно наращивается участие Грузии в реализации планов создания евроазиатского транспортного коридора, которое воспринимается в Тбилиси как возможность еще большего отчуждения России от Закавказья. Грузинское руководство рассматривает этот всемерно поощряемый Западом проект в качестве главного условия экономического возрождения республики и делает все, чтобы Грузия играла в нем роль ключевого звена.

Участие Грузии в реализации перспективных нефтяных проектов, завязанных на углеводороды зоны Каспия, обсуждаются с политическими представителями США.

По существу и весь комплекс двухсторонних связей с Россией, как и в рамках СНГ, в Тбилиси рассматривают через призму получения односторонних преимуществ без ответных обязательств. В частности, от России грузинские политики требуют одного — обеспечения восстановления территориальной целостности Грузии.

Несмотря на громадный вклад российских миротворцев в поддержание мира между Тбилиси и Сухуми, грузинское руководство ставит вопрос о выводе российского миротворческого контингента из территории соприкосновения и готовит почву для замены контингента российских миротворцев в зоне конфликта на многосторонние силы по поддержанию мира под эгидой ООН.

В настоящее время вся тяжесть выполнения разъединительных функций лежит на российском контингенте. Исходя из складывающейся обстановки, можно утверждать, и это подтверждают высказывания серьезных политиков, и грузинских и абхазских, а также командования миротворческими силами, вывод миротворцев из зоны конфликта неизбежно приведет к новой войне [1].

Ликвидация российских баз в Грузии повлекло за собой сокращение возможностей России по реагированию на неблагоприятное развитие военно-политической обстановки в Закавказье, дает в руки тбилисских политиков дополнительные козыри для продвижения своего плана сближения с НАТО, в определенной степени затрудняет реализацию намеченных планов воссоздания единой системы ПРО и ПВО на территории стран СНГ. Вывод российских войск с грузинской территории, как и было задумано натовскими советниками, сняло последние препятствия на пути продвижения североатлантических военных структур в Закавказье.

Все более актуальной для России становится и проблема борьбы за сохранение своих позиций и влияния в Черном море, где с учетом нарастания натовского присутствия и жесткий украинский контроль за российским Черноморским флотом и ВМБ Севастополь особое значение могли бы приобрести порты и военно-морские базы на побережье Абхазии и Аджарии.

В Закавказье у России наиболее стабильно складываются отношения с Арменией. Вопрос выживания и развития Армянского государства в условиях недружественного окружения, экономической блокады и военно-политического вызова со стороны Азербайджана и Турции, а также неурегулированности карабахской проблемы тесно завязан на отношения Армении с Россией, хотя и не исчерпывается ими.

Совокупная стратегическая значимость Армении при нынешней расстановке сил в рассматриваемом регионе существенно превосходит простой набор таких факторов, как размеры территории, численность населения, экономические и прочие ресурсы. Являясь важнейшей составной частью Закавказья, Армения в силу своего географического и геополитического положения, особенностей исторических связей с Россией может при правильной организации взаимодействия стать

не только союзником Москвы, но и выдвинутым далеко на юг стратегическим плацдармом российского влияния на Кавказе.

Приоритеты нынешнего руководства Армении в области внешней политики направлены прежде всего, на обеспечение национальных интересов, укрепление государственной независимости и безопасности, урегулирование карабахской проблемы, привлечение значительной зарубежной финансовой помощи для преодоления тяжелого социально-экономического кризиса.

В реализации политического курса Армения проявляет многоплановость, прагматизм и гибкость, сочетая интеграционные процессы с западными структурами и государствами — участниками СНГ.

В своих отношениях с НАТО Армения проявляет взвешенность и стремится строить их с учетом задач военно-политического партнерства с Россией. Развивая свое сотрудничество с Россией, Ереван вместе с тем сопоставляет их с глобальными процессами, внимательно отслеживая, как складываются сейчас и какими будут в перспективе отношения Россия-США-НАТО.

Армения подписала почти все совместные документы многостороннего сотрудничества СНГ, а также соглашения о статусе коллективных сил системы коллективной безопасности и план основных мероприятий по формированию этих сил, предназначенных для борьбы с терроризмом и экстремизмом.

В Закавказском регионе Армения старается поддерживать ровные отношения с Грузией. Вместе с тем у Еревана имеется определенная настороженность в отношении Тбилиси из-за явного заигрывания последнего с Турцией, политического и экономического союза с Баку, членства в ГУУАМ, чрезмерной активности в связях с НАТО [8].

В комплексе внешнеполитических проблем, обеспечения национальной безопасности и стабильности важнейшей для Армении остается проблема разрешения карабахского кризиса. России следует учитывать то обстоятельство, что Карабах до своего урегулирования останется сильным и самостоятельным политическим фактором в Закавказье, а не только элементом российско-азербайджанских или российско-армянских отношений.

Несмотря на тесные военно-политические отношения Армении и России, следует ожидать развития активных связей Еревана с ведущими западными странами, прежде всего Великобританией, Францией и США. России следует быть готовой к тому, что США будут добиваться изменения пророссийской ориентации Еревана на основе сближения позиций Армении и Азербайджана и обеспечения развязки карабахского узла, что весьма важно для Запада в плане достижения региональной стабильности, безопасного доступа к каспийской нефти, особенно в части ее транспортировки на мировые рынки. На армянское руководство будет и впредь осуществляться последовательное давление в плане ликвидации российской военной базы и постепенного сужения сфер сотрудничества с Россией, свертывания отношений с Ираном.

Результаты такого давления начинают все более явно проявляться во внешней политике Армении. Присутствие США в Ереване носит нарастающий харак-

тер и при доброжелательном в целом отношении политического руководства оно может достичь нежелательного для Москвы масштаба. Политико-дипломатическая активность Вашингтона (как противовес российскому присутствию) при активном подключении богатой и влиятельной армянской диаспоры за рубежом, по-видимому, будет нарастать и впредь, а с нею будет усиливаться и соответствующее воздействие на политическую элиту страны.

Сегодня Армения остается надежным, стабильным и перспективным союзником и геополитическим партнером Москвы не только в Южном Кавказе, но и во всей передней Азии. В условиях проникновения Запада и НАТО на постсоветское пространство, экспансионистской политики Турции на Кавказе, активизации фундаменталистских сил и режимов, а также продолжающегося вооруженного противоборства в Чечне Армения объективно становится весьма ценным для России форпостом влияния в одном из наиболее противоречивых и геополитически важных регионов Западной Азии.

Сильным фактором, выстраивающим многие процессы внутреннего и внешнего порядка в закавказском регионе, по крайней мере на ближайшую перспективу, остается проблема, связанная с карабахским урегулированием.

В частности, американская сторона склонна рассматривать Карабах в качестве самостоятельного субъекта региональной политики, особенно в том, что касается его участия в субрегиональных системах безопасности.

Позиция политического руководства Нагорного Карабаха, согласившегося с последними миротворческими предложениями Минской группы ОБСЕ, была названа «конструктивной, реалистичной и последовательной». Вашингтон полагает, что сегодня стороны конфликта должны отказаться от крайностей в своих требованиях: Баку не настаивает на автономном статусе НКР, а Степанакерт — на абсолютной независимости. Судя по всему, давление на Баку и Ереван со стороны Вашингтона будет нарастать, подталкивая стороны к сближению.

Что касается ожиданий руководства Нагорного Карабаха, то они на сегодняшний день выглядят достаточно оптимистично. Существует и обсуждается идея, предлагающая урегулировать конфликт в два этапа — с достижением промежуточного суверенитета и далее — приобретенной независимости Нагорного Карабаха. Эксперты считают, что поддержание в регионе военно-политического баланса возможно только с участием России, которая выполняет стабилизирующую роль [12].

Азербайджанское руководство относительно перспектив миротворчества также с надеждой смотрит в будущее. По мнению азербайджанской стороны, возрастают возможности для нормализации армяно-азербайджанских отношений, главным в которых остается проблема карабахского урегулирования.

По мере втягивания Еревана в экономические и политические схемы Запада прорабатываются варианты возможного свертывания российско-армянского сотрудничества, как «не отвечающего региональным интересам». В этом случае, как представляется, России имеет смысл предпринять усилия по укреплению значимости и веса в кавказской политике «большой четверки» (Россия, Армения, Азербайджан, Грузия), что может стать серьезным шагом на пути к установлению всеобъемлющей системы общекавказской безопасности.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Аналитический доклад, подготовленный экспертами Объединенного Бюро информации и стратегических оценок «Вектор» «Проблемы политики и стратегии национальной безопасности России в Закавказье» // URL: <http://mgimo.ru/11090/11090/.pdf>
- [2] Армения: проблемы независимого развития / Под общ. ред. Е.М. Кожокина: Рос. ин-т стратегич. исслед. — М., 1998.
- [3] *Vaal de T.* Угрозы безопасности на Южном Кавказе // Вестник Европы. — 2002. — № 7—8.
- [4] Великий Шелковый Путь XXI века // URL: <http://www.apn.ru/publications/article2094...>
- [5] Военно-экономические аспекты национальной безопасности России: Кавказский регион // Мировая экономика и международные отношения. — 2007. — № 2.
- [6] *Vok G.B.* Стратегические интересы США на Кавказе. — М.: ДНЦ РАН, 2005.
- [7] *Гаджиев К.С.* Геополитика Кавказа. — М., 2003.
- [8] Геополитика зоны «Черноморье Кавказ Каспий» // http://ruskline.ru/monitoring_smi/2008/08/04/geopolitika_zony_chernomor_e_-_kavkaz_-_kaspij_i.
- [9] *Головкин В.* Закавказье: перспективы региональной безопасности и нефтетранзит. — 2004.
- [10] Евразийский проект: кавказский вектор / Под ред. И.П. Добаева, А.Г. Дугина / Южнороссийское обозрение Центра системных региональных исследований и прогнозирования ИППК РГУ и ИСПИ РАН. — Ростов н/Д., 2005.
- [11] *Жгенти К.* Несколько соображений по проблемам региональной безопасности Южного Кавказа // Л Свирис Палитра. — 2004. — № 67.
- [12] *Захаров В.А.* Сотрудничество Азербайджана с НАТО и ситуация в Нагорном Карабахе: этапы, намерения, результаты / В.А. Захаров, А.Г. Арешев. — Издание 2-е испр. и доп. — М.: Русская панорама, 2008.
- [13] *Кожокин Е.* Конфликты в Закавказье — новые реалии // Резонанс. — 2003. — № 75.
- [14] Политика НАТО в государствах Закавказья // URL: <http://www.realtypress.eu/?p=672>
- [15] *Романенко Ю.Г.* Охота на Россию. Наши враги и «друзья» в XXI веке. — М.: Изд. Вече, 2005.
- [16] Стоит ли России опасаться ГУАМ // Политический журнал. — 2007.

REFERENCES

- [1] Analiticheskij doklad, podgotovlennij jekspertami Ob#edinennogo Bjuro informacii i strategicheskikh ocenok «Vektor» «Problemy politiki i strategii nacional'noj bezopasnosti Rossii v Zakavkaz'e» [Analytic Report Prepared by the Experts of the Joint Bureau of Information and Strategic Assessments “Vector” “The Problems of Politics and Strategy of Russian National Security in Transcaucasia”], Available at: <http://mgimo.ru/11090/11090/.pdf>.
- [2] Armenija: problemy nezavisimogo razvitija / Pod obshhej red. E.M. Kozhokina [Armenia: the Problems of Independent Development. Ed. by E.M. Kozhokina]. Rossiyskiy institut strategicheskikh issledovaniy [The Russian Institute of Comparative Researches], Moscow, 1998.
- [3] *Vaal de, T.*, Ugrozy bezopasnosti na Juzhnom Kavkaze [The Security Threats at the Southern Caucasus]. Vestnik Evropy [The Herald of Europe], 2002, no. 7—8.
- [4] Velikij Shjolkovij Put' XXI veka [The Great Silk Route of the XXI Century], Available: <http://www.apn.ru/publications/article2094...>
- [5] Voenno-jekonomicheskie aspekty nacional'noj bezopasnosti Rossii: Kavkazskij region [Military-Economic Aspects of National Security of Russia: the Caucasian Region]. Mirovaja jekonomika i mezhdunarodnye otnoshenija [World Economy and International Relations], 2007, № 2.
- [6] *Vok, G.B.*, Strategicheskie interesy SShA na Kavkaze [The Strategical Interests of the USA in the Caucasus]. Moscow, DNC RAN, 2005.

- [7] Gadzhiev, K.S., *Geopolitika Kavkaza* [Geopolitics of Caucasus]. Moscow, 2003.
- [8] *Geopolitika zony «Chernomor'e Kavkaz Kaspij»* [Geopolitics of the Zone: the Black Sea-Caucasus-the Caspian Sea], Available at: http://ruskline.ru/monitoring_smi/2008/08/04/geopolitika_zony_chernomor_e_-_kavkaz_-_kaspij_i.
- [9] Golovko, V., *Zakavkaz'e: perspektivy regional'noj bezopasnosti i nefetranzit* [Transcaucasia: the Prospects of Regional Security and Oil Transit]. 2004.
- [10] *Evrazijskij proekt: kavkazskij vektor / Pod redakciej I.P. Dobaeva, A.G. Dugina* [The Eurasian Project: the Caucasian Vector. Ed. by I.P. Dobaev, A.G. Dugin]. *Juzhnorossijskoe obozrenie Centra sistemnyh regional'nyh issledovanij i prognozirovanija IPPK RGU i ISPI RAN* [The South-Russian Review of the Center of the System Regional Research and Prognosis]. Rostov-on-Don, 2005.
- [11] Zhgenti, K., *Neskol'ko soobrazhenij po problemam regional'noj bezopasnosti Juzhnogo Kavkaza* [Some Thoughts on the Problems of Regional Security of the South Caucasus]. *L Sviris Palitra*, 2004, no. 67.
- [12] Zaharov, V.A., *Sotrudnichestvo Azerbajdzhana s NATO i situacija v Nagornom Karabahe: jetapy, namerenija, rezul'taty* [Cooperation of Azerbaijan and NATO in Nagorno-Karabakh: Phases, Intensions, Results]. Moscow, *Russkaja panorama*, 2008.
- [13] Kozhokin, E., *Konflikty v Zakavkaz'e — novye realii* [Conflicts in Transcaucasia — the New Realities]. *Rezonans* [Resonance], 2003, no. 75.
- [14] *Politika NATO v gosudarstvah Zakavkaz'ja* [The Politics of NATO in the Transcaucasian States], Available at: <http://www.realtypress.eu?p=672>.
- [15] Romanenko, Ju. G., *Ohota na Rossiju. Nashi vragi i «druz'ja» v XXI veke* [Russia Hunted. Our Enemies and “Friends” in XXI Century]. Moscow, *Veche*, 2005.
- [16] *Stoit li Rossii opasat'sja GUAM* [Should Russia be Afraid of GUAM?]. *Politicheskij zhurnal* [Political Bulletin], 2007.

THE PROBLEMS OF POLITICY AND STRATEGY OF NATIONAL SECURITY OF RUSSIA IN TRANSCAUCASIA

N.S. Panchenko

The Department of National Security
Russian Academy of National Economy and Public Administration
under the auspice of the President of the Russian Federation
Vernadskogo prospect, 86, Moscow, Russia, 119606

The author characterizes the geopolitical situation in Transcaucasia at the beginning of XXI century which is defined by the processes that occur in each of the Transcaucasian states (Azerbaijan, Armenia, Georgia), in relations between them and between each of these states and Russia. The peculiarities of interaction and cooperation of Transcaucasian states with leading world powers are also analyzed by the author.

Key words: security, strategy, geopolitics, Caucasus.